

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Матвеевой Евгении Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

город Санкт-Петербург

22 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Е.А.Матвеевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.А.Матвеева, которой территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации отказал в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, оспаривает конституционность положения части 2 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц, указанных

в части 1 названной статьи, не учитываются усыновленные дети, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных лиц.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение, примененное судом общей юрисдикции при рассмотрении дела об оспаривании отказа территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, нарушает ее права, гарантированные статьями 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.А.Матвеевой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конкретные меры социальной поддержки семьи и детей, имеющие как основной, так и дополнительный характер, в соответствии со статьей 39 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В дополнение к основным мерам социальной защиты федеральный законодатель, имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, предусмотрел в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» возможность получения государственной поддержки в форме предоставления материнского (семейного) капитала, средства которого могут направляться на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, а также повышение уровня пенсионного обеспечения матерей.

Связывая право граждан на дополнительные меры государственной поддержки не только с рождением, но и с усыновлением детей, названный Федеральный закон исключает из числа усыновленных детей, с учетом которых такие меры могут быть предоставлены, тех детей, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных граждан.

Устанавливая такое правовое регулирование, законодатель исходил из того, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а именно лиц в возрасте до 18 лет,

которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах и иными экстраординарными обстоятельствами (статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Пасынки (падчерицы) воспитываются в семье и потому не нуждаются в семейном устройстве. Их усыновление не изменяет их статуса в качестве детей, имеющих родительское попечение (пусть и от единственного родителя) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 1539-О-О и от 25 января 2012 года № 6-О-О).

Следовательно, оспариваемое законоположение с учетом целевой направленности Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» – стимулирование рождения в семье второго ребенка, а также устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением (усыновлением) детей, является прерогативой законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Матвеевой Евгении Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2166-О